

Творческий
портрет

СЕГОДНЯ

ДИРИЖИРУЕТ ЧУНИХИН...

Известный дирижер Леопольд Стоковский как-то сказал: «Скрипач может быть счастливым обладателем Страдивари, а пианист не менее счастливым обладателем рояля Стенвей, но дирижеру самому приходится создавать свой инструмент, то есть оркестр».

Главному дирижеру Красноярского театра музыкальной комедии, заслуженному деятелю искусств РСФСР Нариману Евгеньевичу Чунихину приходится быть создателем многих таких «инструментов». И за каждой работой стояли нелегкий труд, творческие поиски.

ПЕРВОКУРСНИКИ университета с удивлением смотрели на объявление. Все три слова — аршинными буквами: «Сегодня дирижирует Чунихин». Наиболее сведущие объясняли: Свердловский симфонический открывает сезон, и всякий уважающий себя человек должен быть на премьере. А поскольку первокурсники, как правило, уважают себя чрезвычайно, то, достав билеты на откидные места, мы отправились в концертный зал. Сначала было просто любопытство: что за дирижер? Через несколько минут оно сменилось удивлением: «Патетическая» симфония П. И. Чайковского, слышанная десятки раз, звучала как-то по-особому, свежо, выразительно, страстно. И уже до конца мы сидели словно завороченные. Прекрасной музыкой и дирижером, который так неожиданно «прочитал» выдающееся произведение. Мы поняли, почему столь скупо было объявление: если дирижирует Чунихин, вас ожидает удивительная встреча с миром музыкальных образов. Это мы поняли и на циклах концертов, посвященных Бетховену и Рахманинову.

Нариман Евгеньевич — тонкий знаток музыки, прекрасный чувствующий оркестр, улавливающий настроение аудитории. Далеко за примерами ходить не надо. Это подтверждают его последние работы в театре музыкальной комедии, где с его приходом значительно возросло качество звучания оркестра, повысилась культура исполнения. Не раз любители музыки были и свидетелями интересных концертов Красноярского симфонического под управлением Чунихина. Хотелось, чтобы подобные встречи продолжались. Ведь Нариман Евгеньевич порой выступает перед залом исполнения и как лектор. Это тоже удивительный дар, потому что серьезная музыка трудна для понимания, и не каждому под силу разобраться в этом океане звуков без опытного лоцмана... На концертах «Недели детской музыки» красноярский оркестр под управлением Чунихина исполнял удивительно интересное произведение Сергея Прокофьева — симфоническую сказку «Петя и Волк». Надо было видеть, с каким вниманием школьники, собравшиеся в ДК имени 1 Мая, слушали рассказ дирижера об этой музыкальной сказке и о самом композиторе...

За что бы ни брался дирижер, он все старается довести до совершенства, вкладывая

гигантский труд, ибо иных, более легких путей в музыке нет. Это он понял с детства.

В ПЯТЬ ЛЕТ Нариман впервые взял в руки скрипку. И с тех пор почти не расставался с инструментом. Занимался всегда без принуждения, с большой охотой. Каждое новое произведение поражало, хотелось играть еще и еще. Двенадцатилетним мальчиком он уже закончил музыкальную школу-семилетку, исполнив на выпускном вечере концерт Мендельсона. Это было 15 июня. За несколько дней до войны. Немало горьких испытаний выпало на долю юного скрипача: оккупация, гибель отца, побег из эшелона, направляющегося в Германию. Только через три года, попав в Свердловск к родственникам, он смог вновь вернуться к занятиям и, несмотря на столь долгий перерыв, успешно закончить музыкальную среднюю школу, а позже — два факультета Уральской консерватории: оркестровый и дирижерско-симфонический. Долгое время работал в Свердловском оркестре, был его главным дирижером, занимался широкой пропагандой искусства, преподавал в консерватории, и каждая встреча с этим музыкантом была для его учеников праздником. Сейчас Нариман Евгеньевич вновь готовится к преподавательской работе — в Красноярском институте искусств. Тем, кто будет у него заниматься, определено повезло. Работал с такими исполнителями, как Э. Нейгауз, Л. Оборин, Л. Коган, В. Климов.

— Но особое влияние на меня, как на дирижера, оказал Дмитрий Дмитриевич Шостакович, — рассказывает Н. Е. Чунихин, — с которым мне часто приходилось встречаться и работать. Это был удивительный человек и гениальный композитор. В его произведениях всегда поражает размах замыслов, умение рассказать о событиях, важных для всей страны, отразить противоречия. Он мог предчувствовать ход событий. Возьмите его гениальную Седьмую симфонию. Она была написана в начале войны. В ней и трагедия, и торжество, и вера в победу. Впервые я услышал Седьмую симфонию тринадцатилетним мальчиком. Она была необычна и сразу меня захватила. Через 20 лет я впервые продирижировал ее. Это был экзамен на зрелость. А вообще мне довелось работать над одиннадцатью симфониями Шостаковича. На всю жизнь мне за-

помнятся и творческие встречи с В. Софроничкиным, дружба с этим талантливейшим пианистом оставила глубокий след.

Журнал «Советская музыка» дал такую оценку Нариману Евгеньевичу: «Чунихин — дирижер яркой творческой индивидуальности, очень инициативный, не боящийся преступить давно сложившиеся интерпретационные традиции». А чтобы достичь этого, мало одного таланта, нужно еще быть очень трудолюбивым человеком. Ведь дирижеру предстоит с каждым из музыкантов заниматься индивидуально, чтобы сделать их своими союзниками. Опытный дирижер может прочитать партитуру «не по складам», а бегло, как мы читаем книги. Не представляет труда и музыкантам разобрататься в своих партиях.

— Но это лишь техническая сторона. Наша задача — раскрыть душу произведения, взволновать слушателей. И это очень требует прочтения творческого, глубокого проникновения в замыслы композитора, — говорит Чунихин. — Но, скажем, дирижер чувствует, каким он хотел бы услышать то или иное произведение, оно уже живет в нем. А каждый из музыкантов, может быть, не играл эту симфонию или концерт. Он привык к своей манере. И вот тут-то предстоит немало трудиться.

— Мне довелось готовить программу с молодым красноярским оркестром, — рассказывает Нариман Евгеньевич. — Разумеется, период становления — для всех наиболее трудное время, но уж сейчас можно сказать, что это перспективный коллектив. Ряд симфоний Бетховена, Шуберта, Чайковского мы подготовили за сравнительно короткий срок. Но дело, конечно, не во времени. Радовала та атмосфера заинтересованности, которая царит на репетициях, концертах, гастролях.

Немало дел у Чунихина и в театре музыкальной комедии. И как секретарь партийной организации, и как главный дирижер, он с большим вниманием относится к молодым артистам, передавая им свой богатый опыт, требуя от них самоотдачи, чрезвычайно серьезного подхода к творчеству. Днем — упорные репетиции, а вечером Нариман Евгеньевич занимает место за дирижерским пультом.

Л. ВИНСКАЯ.

НА СНИМКЕ: заслуженный деятель искусств РСФСР Нариман Чунихин.

Фото Р. Маняфова.